

Юань резко вскочил, даже не заметив, как задел чашку. Вода хлынула на пол, мгновенно пропитав подол его мантии.

На его лице отразилось сложное выражение. Он пристально уставился на Деровиэля, который нарочито повернулся к нему в профиль, и лишь теперь уловил в этой позе отчетливый привкус хвастовства.

Да чем тут хвастаться?! Обыкновенные каракули — там ведь даже разобрать невозможно, что нарисовано!

В душе Юаня внезапно вспыхнуло глупое, необъяснимое соперничество. Он в два шага очутился рядом с Ноланом и ловким, почти цирковым движением извлек откуда-то перо. Прежде чем тот успел хоть что-то сообразить, Юань размашисто набросал у него на щеке собаку.

У песика красовались три головы, сбившиеся в кучу, точно спелая виноградная гроздь.

Самый настоящий трехголовый адский пес — главная звезда Царства демонов.

Закончив малевать, Юань развернул Нолана за плечи лицом к Деровиэлю и, ткнув пальцем в свежий шедевр, торжествующе завопил:

— Гляди! У меня тоже каракули, и вышло ничуть не хуже! Ну что, завидно тебе?

Деровиэль даже отвечать не захотел. Он окинул Юаня взглядом, каким обычно смотрят на дураков, мельком глянул на мазню, по уровню художественной безнадежности мало уступавшую каракулям Селой, и презрительно фыркнул.

— Чему тут завидовать? Этой жалкой детской мазне?

Он помолчал и сухо бросил:

— Детский сад.

Когда Деровиэль наконец покончил с делами, на Царство демонов уже опустилась глухая ночь. Поняв, что у него выдалась свободная минутка, он решил заглянуть в хижину к Селое.

Но еще на подходе к дому до его ушей донеслись звуки веселой, задорной песенки:

— Красная луна, мягкая кровать, у дверей кошмарный Король мешает спать...

«Прекрасная колыбельная, ничего не скажешь, — мысленно усмехнулся Деровиэль»

У него дернулась бровь. Сцепив зубы, демон требовательно постучал. Пение за дверью тут же оборвалось. Прошло довольно много времени, прежде чем тяжелая створка приоткрылась, оставив лишь узкую щелочку.

Из темноты высунулся знакомый клюв игрушечной заводной птицы. С самым заискивающим видом механическая игрушка радушно защебетала:

— Добрейшего вечера, Ваше Величество! Какими судьбами к нам? Зачем же вы так утруждаетесь в столь поздний час, вам ведь отдыхать пора!

Деровиэль смерил её ледяным взглядом, прикидывая в уме, на сколько частей её разобрать. Хмыкнув, он толкнул дверь и вошел в комнату.

— Селин, — бросил он на ходу, — сдаётся мне, этому твоему аватару пора на свалку. Не знаю, у кого он набрался этих манер, но его болтовня уже поперек горла стоит.

Услышав имя хозяйки, игрушечная заводная птица словно среагировала на кодовое слово. Её искусственные глаза блеснули, и из динамика донесся настоящий голос Селин. На заднем фоне глухо грохотали разрывы снарядов — судя по всему, она находилась в самом разгаре боя.

— Деровиэль, не доводи меня! — взвизгнула она в ярости. — Я ведь вернусь и настучу тебе по башке! Сто раз говорила: делай с этой жестянкой что хочешь, хоть в пыль сотри, но не смей называть её моим именем! Ты специально издеваешься?!

Ей действительно не хотелось даже представлять, какой нелепый позор переживает сейчас её ментальный двойник.

Деровиэль лишь усмехнулся. Мягкий, приглушенный свет ночника позволял без труда разглядеть дорогу, и он бесшумно подошел к кровати Селой.

Малыш спал без задних ног, уткнувшись пухлой щечкой в сжатый кулачок. Раскрасневшийся во сне, согретый одеялом, он сейчас походил на свежее испеченную, пахнущую ванилью булочку, которую так и подмывало укусить.

На соседней подушке свернулся клубочком черный кот. Почуввав ауру Деровиэля, зверь лениво приоткрыл сонные фиолетовые глаза. Спустя секунду он медленно потянулся, бесшумно спрыгнул на пол, потерся пушистым боком о сапог Короля демонов и растаял в воздухе у его ног.

Игрушечная заводная птица опустилась Деровиэлю на плечо, и Селин проворчала:

— Поздновато ты, Деровиэль. Ты бы знал, сколько колыбельных мне пришлось спеть, чтобы уложить его. Он ведь совсем кроха, ему непривычно спать одному.

Король демонов промолчал. Бережно поправив одеяло на плечах Селой, он сухо ответил:

— Ему придется научиться жить самостоятельно. Иначе он просто не сможет остаться здесь.

Но стоило этим словам слететь с его губ, как мирно спавший мальчик внезапно заметался. Личико его побледнело, на лбу выступила холодная испарина. Он забормотал что-то невнятное, беспокойно поводя руками, словно пытаясь нащупать опору в темноте.

Деровиэль нахмурился. Прежде чем разум успел взвесить все «за» и «против», рука сама собой потянулась к ребенку. Селоя мертвой хваткой вцепился в его пальцы. Король демонов позволил ему это, мягко пустив по венам поток собственной магии, которая тут же потекла в тело мальчика, согревая его каналы.

Окутанный знакомым, успокаивающим теплом, Селоя перестал метаться. Его ресницы дрогнули, он едва не проснулся, но сон взял свое, и мальчик окончательно затих, погружаясь в глубокий покой.

— Деровиэль, так больше продолжаться не может, — с тревогой в голосе произнесла Селин. — Физически Селоя не приспособлен к Царству демонов. Если мы не найдем решение, у нас не останется выбора — придется вернуть его в мир людей.

Взгляд Деровиэля потемнел. В глубине души зашевелилось смутное, непривычное нежелание расставаться. Он растерянно посмотрел на свою ладонь, сжатую маленькими пальчиками. Ладонь у малыша была влажной от пота, но такой горячей и доверчивой, что у Короля демонов невольно дрогнуло сердце. Впервые в жизни он замялся, не в силах принять жестокое решение и прогнать это хрупкое создание.

Он размышлял долго — или, быть может, прошла всего пара минут.

— Я отвезу его к Великому шаману. Очистить тело от избытка демонической энергии — задача вполне выполнимая.

Селин промолчала. Лекари в их краях и без того славились своим скверным и непредсказуемым нравом, а Сисах среди них и вовсе был неоспоримым кошмаром: этот старик плевать хотел на чины и не признавал никаких авторитетов. И то, что Деровиэль готов лично отправиться на поклон к этому несносному упрямцу, говорило лишь об одном: маленький ангел занял в его сердце совершенно особое место.

После недолгого молчания Селин спросила:

— Но в каком статусе он здесь останется? Ты ведь знаешь, наши сородичи ненавидят чужаков. Тем более каналы Селой слишком чисты — боюсь, его родня принадлежит к числу тех, кто близок к Небесному царству.

Деровиэль осторожно высвободил руку и небрежно отмахнулся:

— Какая разница, кто его родня. Раз уж я взял на себя заботу о нем, значит, Селоя принадлежит мне. И никто не посмеет совать свой нос в мои дела.

Не выдержав паузу, он веско добавил:

— К тому же... я подумываю объявить его своим крестником.

Это заявление сработало покруче любого взрывного заклинания. У Селин буквально земля ушла из-под ног. Заводная птица испуганно захлопала крыльями, взмыла в воздух и принялась взволнованно кружить над головой демона, выкрикивая:

— Ты с ума сошел?! Сделать его своим крестником?! Да ведь все остальные спят и видят, как бы подобраться к этому месту...

— Я слов на ветер не бросаю.

Отрезал Деровиэль, не дав ей закончить. Развернувшись, он направился к выходу и уже на пороге обронил:

— Завтра утром мы отправляемся. Не забудь разбудить его.

Селин сложила крылья и опустилась на подушку рядом со спящим мальчиком. Она нежно коснулась клювом его щеки. Внутри нее крепла уверенность: появление Селой перевернет привычную жизнь Короля демонов раз и навсегда.

На следующее утро Селой безжалостно вытряхнули из-под теплого одеяла. Пошатываясь от сна и сладко зевая, он лениво плелся собирать вещи, хотя в глазах его уже горело любопытство.

— Деро, а куда мы поедem? — спросил он сонным голосом.

Деровиэль подпирал дверной косяк. Услышав свое имя, он слегка приподнял веки и усмехнулся:

— Проветримся немного. Заодно подлечим твой хилый организм.

«Ничего хорошего это не сулит, — мгновенно смекнул малыш»

Селоя обреченно потер пухлые щеки. Интуиция подсказывала, что загадочное «подлечим» неизбежно обернется литрами горьких и противных микстур. Еще даже не ступив за порог, он уже успел расстроиться и мысленно оплакать свою горькую участь.

Деровиэль глянул на понуро опустившего плечи ребенка, который в одно мгновение стал похож на завядший под палящим солнцем стебелек, и в его глазах промелькнуло лукавое торжество — шалость определенно удалась.

Взмах руки Короля демонов — и аккуратно сложенные вещи исчезли в пространственном мешочке. Селоя, сидевший на краю кровати, весело заболтал ногами и протянул к нему тонкие ручки.

— Деро, возьми на ручки, — капризно заканючил он, лапаясь как котенок.

Шагнув ближе, Деровиэль легко подхватил его одной рукой, усаживая на сгиб локтя.

— Держись крепче, — в шутку предупредил он. — Свалишься — ловить не стану.

Испугавшись, Селоя мгновенно обвил руками шею демона и уткнулся носом ему в плечо, стараясь прижаться как можно плотнее, словно надеялся целиком раствориться в этих надежных объятиях.

У Деровиэля даже перехватило дыхание. Он слегка похлопал малыша по спине, чувствуя одновременно досаду и легкое раскаяние за свой глупый розыгрыш.

— Слишком усердствуешь, задушишь ведь, — прохрипел он.

Только тогда Селоя нехотя ослабил хватку.

Поскольку Деровиэль путешествовал налегке и без свиты, громоздких транспортных средств вроде летающих экипажей он готовить не стал. Обычным делом для него были мгновенные перемещения или использование стационарных порталов, связывавших крупные города.

Однако организм Селой оказался куда деликатнее, чем предполагал Король демонов. После

нескольких скачков через магические круги мальчик позеленел и едва держался на ногах. Без сил повиснув на плече покровителя, он едва слышно пролепетал:

— Деро... давай остановимся... меня сейчас стошнит...

Не успев договорить, он зажал рот ладошкой и жалобно попятился, с трудом сдерживая рвотный позыв. На глаза ребенка навернулись крупные слезы.

Сердце Деровиэля сжалось от вины. Он бережно погладил его по спине, коря себя за неосмотрительность. До нужного места оставалось совсем немного. Немного подумав, демон решил отказаться от последнего магического круга.

— Хорошо, малыш, больше никаких магических кругов, — мягко пообещал он. — Дальше пойдем пешком, как раз к обеду будем на месте.

В глазах Селой наконец-то вспыхнул живой интерес. Он завертел головой по сторонам, жадно впитывая незнакомые картины. Никогда прежде он не бывал в столь оживленном месте. Шумная толпа, зазывающие покупателей торговцы, витающие в воздухе аппетитные ароматы еды, пестрые одежды — все это казалось чудом, превосходящим самые смелые фантазии.

Деровиэль ласково потрепал его по волосам. Не желая лишать ребенка удовольствия, он наложил на него защитное заклинание, опустил на землю и вложил в ладошку горсть монет.

Указав на виднеющуюся неподалеку лавку, демон негромко произнес:

— Ступай, погуляй немного, но далеко не убегай. Мне нужно зайти туда по делу. Если я понадобится — ищи меня там, договорились?

Селоя послушно закивал, ловя каждое слово. Разобравшись, что к чему, он тут же припустил вперед, горя нетерпением исследовать этот дивный, неизведанный мир.

Но наивный ребенок не заметил, что за ним уже давно наблюдают.

У прилавка с карнавальными масками кучковалась компания местных подростков-демонов. Они пихали друг друга локтями и делали вид, будто увлеченно выбирают товар, но их взгляды были прикованы исключительно к проходящему мимо Селое.

— Гляньте, волосы золотые, а кожа белая-белая. Сразу видно — чужак.

— Слышь, Главарь, давай припугнем его? Он такой ладный, обрыдается небось — любо-дорого посмотреть будет!

— Ты придурок? Тебе лишь бы над кем-нибудь поизмываться. Иди вон, местных шпанят задирай.

— Тот тип, который с ним был, харю прятал — явно шишка непростая. Сдается мне, этому мелкому несдобровать. Не сожрать ли его привезли, а?

— Да ладно тебе, у нас тут вроде не так много людоедов осталось. И все же, светить такой мордашкой в Царстве демонов — верх глупости. Давайте его шуганем как следует, чтобы дорогу сюда забыл? Ради его же блага, тут ведь не курорт.

Торговец масками уже давно закипал от злости. Эта банда перекрыла весь прилавок, отпугивая нормальных покупателей, а сами за полчаса ни цента не потратили. Он с грохотом опустил кулак на деревянную столешницу, оскалив ряд острых как бритва клыков, и рявкнул:

— Эй, шпана! Либо берите что-то, либо валите отсюда на хрен! Весь бизнес мне ломаете!

Подростки переглянулись, спешно выудили из кучи самые уродливые и жуткие маски, швырнули монеты и шмыгнули в ближайший темный переулок.

Селоя тем временем не спеша бродил по рынку. Все вокруг манило его, хотелось потрогать и попробовать каждую диковинку, но оставаться одному без Дера было немного боязно, так что он большей частью просто глазел по сторонам. Вдруг в животе громко заурчало. Мальчик облизал губы и мысленно приказал себе не трусить: нужно ведь как-то раздобыть еды.

Завидев шедшего навстречу разносчика с тяжелым шестом, утыканным гроздьями ярко-красных засахаренных ягод, Селоя засеменил следом и легонько потянул торговца за край куртки.

— Дяденька, я хочу купить ягодки.

Мужчина остановился и удивленно опустил взгляд. Обнаружив у своих ног очаровательного кроху, он невольно расплылся в теплой улыбке. Присев на корточки, лавочник мягко поинтересовался:

— Здравствуй, малыш. У меня тут три разных вкуса. Какую связку тебе завернуть?

Селоя захлопал ресницами, переводя взгляд с одной ветки на другую. Выбрать было решительно невозможно. Торговец проявил поразительное терпение: он не спеша поворачивал шест, давая покупателю рассмотреть каждую ягоду со всех сторон.

— Вот эти красные, — наконец определился Селоя. — Они кажутся самыми сладкими.

Заполучив лакомство, мальчик обеими руками протянул торговцу свой пухлый кошель, доверчиво распахнув его. Сияя чистыми глазами, он задорно произнес:

— Возьмите сколько нужно, дяденька!

Мужчина тихо усмехнулся. Извлекши самую мелкую медную монетку, он аккуратно затянул шнурок кошелька и самолично припрятал его поглубже под одежду ребенка. Однако уходить не спешил. Он с явным беспокойством огляделся по сторонам и нахмурился:

— Малыш, а где твои родители? Кто же оставляет такого кроху одного посреди рынка? Совсем у твоих старших головы нет.

Селоя уже вовсю жевал сочную, круглую ягоду, поэтому его ответ прозвучал невнятным бубнежом. Недоуменно моргнув на ворчание взрослого, он махнул рукой в сторону соседней лавки:

— Деро там, внутри.

Торговец прочитал вывеску заведения и облегченно выдохнул. Поднявшись на ноги, он на прощание строго погрозил пальцем:

— Смотри у меня, ни шагу отсюда! Стой здесь и жди своего Деро, а то угодишь еще в лапы к местным разбойникам.

Селоя был послушным мальчиком. Почувствовав искреннюю доброту незнакомца, он послушно устроился на корточках в уголке у стены. Крепко сжимая палочку с ягодами, он методично отправлял их в рот, не сводя преданных глаз с дверей лавки, куда ушел Король демонов.

Но даже если ты не ищешь неприятностей, в Царстве демонов они непременно найдут тебя сами.

Внезапно чьи-то крепкие руки обхватили его поперек живота. В глазах потемнело, и не успел мальчик даже пискнуть, как мир вокруг совершил стремительный кувырок.

Селоя грубо, но аккуратно прижали лицом к шершавой стене подворотни. Камень царапал щеку, руки заломили за спину. Совершенно растерявшись, он попытался брыкнуться, но над самым ухом раздался нарочито хриплый, угрожающий бас:

— Не рыпайся! Ты хоть соображаешь, куда приперся, малявка?

В голове у Селои все шло кругом. Едва ухитряясь хлопать глазами от удивления, он жалобно пробормотал:

— Так это... Царство демонов же...

— Чего?! — от неожиданности нападавший сорвался на обычный подростковый писк, но тут же исправился и зарычал снова: — Раз знаешь, на кой черт приперся сюда вслед за тем типом?! Таким домашним недотыкамкам здесь не рады! Тебя же тут сожрут живьем, дурья башка!

Малыш лишь растерянно охнул, так и не уловив логики в этих словах. В ту же секунду хватка ослабла, и его бесцеремонно развернули лицом к похитителям. Зажмурившись от страха, Селоя медленно приоткрыл глаза — и сердце его ушло в пятки.

Перед ним стояли чудовища. Лица их были настолько уродливыми и перекошенными, что назвать их человеческими не повернулся бы язык.

Селоя оцепенел, его разум на мгновение просто отключился.

Реакция Селой явно разочаровала шайку. Подростки придвинулись вплотную, их выпученные фальшивые глаза едва не утыкались в лицо пленника. Зловеще зашипев, они забормотали:

— Чтобы ноги твоей здесь больше не было, уяснил?! Иначе попадешь на зубок таким монстрам, как мы! Снимем шкуру, сжжем и косточки выплюнем — никогда больше маму с папой не увидишь!

В довершение угрозы они одновременно дернули за потайные шнурки на масках. Из разинутых пастей чудищ со свистом вывалились длинные, мясистые красные языки, которые начали мерзко болтаться из стороны в сторону. Зрелище было неописуемо уродливым.

Селоя обиженно задрожал. Он и без того был на грани обморока, а натиск этих гротескных страшилищ окончательно выбил у него почву из-под ног. В уголках его глаз мгновенно вспыхнули слезы, и под ошарашенными взглядами похитителей подворотню огласил оглушительный рев.

Юные хулиганы, заранее приготовившиеся к тому, что малец начнет брыкаться или пустит в ход магию, впали в ступор. Все пошло наперекосяк! По их плану, этот чистенький чужак должен был храбриться или хотя бы попытаться дать сдачи. Но чтобы вот так сразу зарыдать во весь голос?..

— Эй, ну ты чего... слышь, не плачь! Держись бодрей! — Главарь банды окончательно растерялся. Он метался из стороны в сторону, не зная, куда деть руки: то ли утереть мелкому слезы, то ли приобнять и покачать, чтобы тот заткнулся. В панике парень напрочь забыл коверкать голос, выдав свой обычный юношеский тембр.

— Ты вообще-то драться должен! Я же тебя еле держал, вырвался бы в два счета! Чего реветь-то сразу? У вас там, на воле, все такие трусы, что ли?

Остальные подельники уже вовсю пятились к выходу из переулка. У всех троих волосы стояли дыбом от этого душераздирающего воя.

— Главарь, ты перегнул палку, — шепотом запричитал один из них. — Ты когда тех уличных задир мутузил до переломов, они и то так не были.

— Да уж, сам кашу заварил, сам и расхлебывай. Мы договаривались просто попугать малехо, а ты его до заикания довел. Это уже слишком!

Парень, удерживавший Селю, опустил руки и обреченно схватился за голову. Он всерьез засомневался в собственной адекватности. Глядя на свои ладони, он пробормотал под нос:

— Неужто я такой сильный стал?.. Да я же и сотой доли мощи не приложил...

Уйдя в глубокие думы, подросток потерял бдительность. Он и заметить не успел, как маленькая ручка Селой незаметно потянулась вверх. Малыш ухватился за край уродливой личины. Почуввав неладное, Главарь дернулся назад, но было поздно — в следующее мгновение маска со свистом слетела с его лица. Пытаясь скрыться, парень неловко отвернулся, но его истинный облик уже предстал перед любопытным взглядом Селой.

Под маской скрывалось на удивление симпатичное, миловидное лицо обычного мальчишки.

Селоя удивленно округлил глаза. Страх испарился без следа, сменившись жгучим любопытством. Он даже потянулся было пальчиками, чтобы пощупать щеку своего обидчика, но тот мгновенно отпрянул и спрятал лицо в ладонях, сердито буркнув:

— Не пялься! А то живо схлопочешь!

Селоя смерил его укоризненным взглядом и неторопливо выговорил:

— Но ты первый начал! Сам меня схватил, прижал к этой колючей стене... Мне вообще-то было больно! А потом еще и этими языками пугал! И до сих пор даже не извинился.

Он надул губы и добавил:

— К тому же ты мое лицо видел, а свое прячешь. Это жульничество и нечестно!

Подросток, все еще закрывая физиономию ладонями, упрямо возразил:

— Да я же ради твоей же пользы! Чтобы ты понял, какая тут глухомань опасная! Малолеткам вроде тебя в эти края соваться вообще заказано!

Селоя прищурился, его глазки хитро блеснули. Он картинно надул губы, закрыл лицо ладонками и запричитал на всю улицу, фальшиво всхлипывая:

— А-а-а! Обижают! Вот пойду и все папочке расскажу, он вам устроит веселую жизнь! Пожалеете, что на свет родились!

Ребята так и застыли. Не то чтобы они испугались какого-то мифического «папочки» — в крайнем случае всегда можно было дать драла. Но детские слезы были их абсолютным криптонитом. Переглянувшись, банда капитулировала. Главарь обреченно опустил руки:

— Ладно, ладно, не реви! Смотри, сколько влезет. Ну и плакса же ты, господи...

Договорить он не успел. Селоя убрал ладони от лица, явив миру хитрую, сияющую улыбку. На его щеках не было ни единой слезинки. Надо же, обвел вокруг пальца как младенцев! Обычная притворная истерика.

Малыш преспокойно плюхнулся на землю, подпер подбородок кулачками и принялся с интересом разглядывать компанию.

— Рассказывайте, — дружелюбно попросил он. — Зачем вы меня пугали?

Главарь смущенно почесал кончик носа, отводя взгляд. Объятия при этом вышли неловкими, но, встретившись с чистым, полным детского доверия взором Селои, он окончательно растаял. Желание уберечь этого наивного глупыша от реальных бед перевесило гордость.

— Да потому что ты не из наших, — буркнул он. — От тебя прямо-таки несет светлой магией. Раса демонов таких на дух не переносит. Если у тебя нет силы постоять за себя, любой проходящий мимо головорез может прирезать тебя ради забавы или пустить на жаркое. И знаешь, что самое паршивое? В наших краях за это даже пальцем никто не шевельнет. Сгинешь ни за грош — и поминай как звали.

Селоя сердито надул щеки, вступаясь за честь своих близких:

— Враки все это! В Главном городе Царства демонов ничего подобного нет! Там ко мне все очень хорошо относятся!

Собеседник посмотрел на него с искренней жалостью.

— Так то в Главном городе! Там правит сам владыка Деровиэль. Он держится в стороне от чужих разборок, никого не привечает, но и без повода не трогает. Чужакам только под его крылом и жизнь. А эти земли принадлежат другому господину. Он и его прихвостни — законченные фанатики. Здесь любой пришелец автоматически становится дичью, за которой открыта свободная охота.

Парень вздохнул и добавил:

— Так что мотай на ус и больше сюда не суйся.

Селоя окончательно запутался. Он открыл рот, чтобы расспросить поподробнее, но подростки вдруг испуганно переглянулись, завидев кого-то на выходе из переулка. Наскоро попрощавшись, они гурьбой бросились наутек. Мальчик даже не успел их окликнуть. Ему только и оставалось, что стоять посреди подворотни с надкусанной ягодой в руке, сиюсь переварить услышанное.

Вдруг со спины бесшумно скользнули сильные руки и подхватили его под мышки. Не успел Селоя испугаться, как его обняли знакомые широкие ладони. Почувяв родную ауру, он доверчиво прижался щекой к груди Деровиэля.

Демон нежно убрал растрепавшиеся золотистые пряди с его влажного лба.

— Что стряслось? Весь взмок. Нашел себе новые приключения?

Селоя вспомнил недавних задир, но решил не волновать своего покровителя этими глупостями. Он лишь ласково потерся носом о щеку Деровиэля и протянул к его губам деревянную палочку со сладким лакомством, сияя от радости:

— Смотри, Дери, они ужасно вкусные! Попробуй тоже!

Король демонов опустил ресницы, разглядывая невзрачную веточку диких ягод — самую дешевую и обычную сласть, которую только можно найти в этих краях. Он осторожно снял губами одну штуку. Ягода лопнула на языке, разлетаясь медовым соком, и Деровиэлю показалось, что ничего слаще он в своей жизни не пробовал.

Личико Селои озарилось счастливой улыбкой. Обняв Деровиэля за шею, он вновь ткнул палочкой ему в губы:

— Скушай все, Дери! Я уже наелся.

Король демонов с тихим смехом покачал головой, мягко отводя его руку — пусть ребенок лакомится сам. Глядя, как малыш усердно работает челюстями, набивая рот ягодами, он ощутил, как в груди разливается странное, щемящее тепло.

«Я сделаю все, чтобы он остался со мной, — пообещал себе Король демонов»

Слабое здоровье — сущая ерунда, у него в запасе сотни способов исправить это. Но вот найти кого-то, кто вернет ему способность чувствовать... Такое случается лишь раз в жизни.

Селоя, разумеется, не догадывался о мыслях своего защитника. Он просто уплетал за обе щеки сладкие плоды, жмурясь от удовольствия. Объятия Деровиэля были надежной крепостью, защищавшей его от холодного ветра и жестокого мира. Стоя здесь, в кольце этих сильных рук, он забывал обо всех страхах.

Посмотрев на пеструю рыночную площадь, вспомнив доброго торговца и тех странных, но в сущности неплохих мальчишек, Селоя мысленно отмахнулся от тревог. Царство демонов казалось ему не таким уж страшным местом. В конце концов, хороших людей — или демонов — здесь явно было больше.

Да и какая разница, если Дерио всегда рядом? Он обязательно защитит его от любой беды.

И все же маленькое зернышко сомнения пустило ростки в детском сердце. Почему демоны так яростно ненавидят чужаков? И как отнесется к его происхождению сам Деровиэль, когда узнает правду?

Он ждал этого дня с легким трепетом и затаенной надеждой.

<http://bllate.org/book/20120/1998268>